

Ковалев С. В.

ВАХХАБИТСКИЙ ФАКТОР (1798-1820) В ПРОЦЕССЕ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КУВЕЙТА И СОСЕДНИХ ЭМИРАТОВ ВОСТОЧНОЙ АРАВИИ

Ковалев С. В.

S. V. Kovalev

ВАХХАБИТСКИЙ ФАКТОР (1798-1820) В ПРОЦЕССЕ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КУВЕЙТА И СОСЕДНИХ ЭМИРАТОВ ВОСТОЧНОЙ АРАВИИ

WAHHABISM AS THE MILITARY AND POLITICAL FACTOR DURING BRITISH COLONIZATION OF KUWAIT AND THE NEIGHBOURING STATES (1798-1820)

Ковалев Сергей Владимирович – докторант кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва); 119571, Москва, пр. Вернадского, 88; 8 (495) 438-04-08. E-mail: ksv@inbox.ru

Mr. Sergey V. Kovalev - doctoral student, Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University; 88, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia; +7 (495) 4380408.

E-mail: ksv@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается ваххабитская угроза английской экспансии в регионе Восточной Аравии, возникшая в период 1798-1820 гг.

Summary. In this paper I consider the Wahabee threat to the British colonial penetration in Eastern Arabia that had its rise in 1798-1820.

Ключевые слова: Кувейт, ваххабизм, бедуины, Аравия, угроза, соглашение.

Key words: Kuwait, Wahhabism, Bedouins, Arabia, threat, agreement.

УДК 94

Британское колониальное проникновение в Восточную Аравию (Кувейт, Бахрейн, Катар и Договорной Оман) происходило в течение долгого времени – с 1600 до 1914 гг., т.е. фактически до начала Первой мировой войны. Этот длительный период, обусловленный противоречивым характером западной экспансии и восточного общественного развития, имел ярко выраженные этапы. Предшествующая хронология была рассмотрена автором дан-ной статьи в предыдущих публикациях [1].

Следующий ярко выраженный этап обозначенного процесса начинался, по мнению автора, в 1798 г. и заканчивался в 1820 г. На протяжении этого времени возникла и разрешилась новая угроза колониальным планам британского правительства: экспансия ваххабитов, захлестнувшая Кувейт и соседние эмираты.

Ваххабизм – религиозно-политическое учение суннитского толка ислама в рамках ханбалистского мазхаба (названное по имени Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба) – возник и развился в XVIII в. в обстановке экономического и политического упадка Османской империи, породившего жесточайший кризис кочевого хозяйства в подвластной ей Аравии. Ваххабиты, возглавившие движение кочевых племен, придали ему характер борьбы за «первоначальную чистоту ислама», против иноземного господства, за объединение Аравии под знаменем «обновленного» ислама. Центром борьбы стал Неджд. Именно здесь ваххабитам удалось создать сравнительно крупное феодально-теократическое государство во главе с династией Саудидов; именно оттуда началось победоносное шествие по Аравии, последователей учения ваххабитов. Проводя политику завоеваний, они распространили своё влияние на всю Аравию, включая (к 1803 г.) Кувейт, Бахрейн, Катар и шейхства «Пиратского берега» [1].

Генерал-губернатор Индии А. Уэлсли решительно предостерегал Ост-Индскую компанию от столкновений с ваххабитами. Более того, по его указанию руководители факторий компании в Бендер-Бушире и Басре (а также торговой конторы в Кувейте) предпринимали все возмож-

ное для того, чтобы установить с ваххабитами контакт и добиться дружественных отношений с эмиром Абдалъазизом ибн Саудом, его окружением и союзниками. Однако «пуристане пустыни» не пошли на переговоры с «неверными», пользовавшимися дурной славой. Утвердившись на обоих берегах залива и широко используя помощь ряда арабских племен, в первую очередь населения «Пиратского берега», ваххабиты подняли знамя «священной войны» против англичан, открыто вступив с ними в борьбу за гегемонию в районе Персидского залива. В конце концов А. Уэлсли пришлось начать против ваххабитов военные действия, официально квалифицировав их всего лишь как борьбу против местных пиратов и пиратства вообще.

Нежелание А. Уэлсли вступать в конфликт с ваххабитами объяснялось во многом учетом особенностей международной обстановки начала XIX в., в частности первых итогов англо-французской борьбы на Западе, которые вынудили воинственного Питта Младшего передать бразды правления «миролюбивому» Аддингтону. Обстоятельства делали конфликт с ваххабитами крайне несвоевременным. Насколько все это было серьезно, можно судить, например, по тому факту, что, даже получив санкцию на военные действия, руководство Ост-Индской компании отнюдь не спешило их начинать. Вместо этого, в прямом соответствии с политикой «разделяй и властвуй», англичане усилили помощь Маскату и одновременно предприняли шаги по вовлечению в войну с ваххабитами Османской империи и Ирана.

Но тут их постигла неудача. Османская империя и Иран уклонились от заключения каких-либо региональных военных соглашений. Что же касается Маската, попавшего в изоляцию после занятия ваххабитами Восточной Аравии и перехода на их сторону значительной части племен внутренних районов Омана, то его выступление оказалось весьма неудачным: предпринятая им попытка в 1802 г. нанести удар по ваххабитским опорным пунктам в Персидском заливе (в частности, на Бахрейне) оказалась бесплодной, а повторная попытка, в 1804 г., завершилась разгромом маскатского войска и гибелью Султана бен Ахмеда. Чтобы спасти положение, Ост-Индская компания была вынуждена направить эскадру в Оманский залив [2]. Пребывание британских военных кораблей в территориальных водах Маската помогло упорядочению дел в султанате и утверждению власти нового правителя – Сайда бен Султана, но на ход военных действий против ваххабитов оно не оказало никакого влияния.

В 1806 г. объединенный англо-маскатский флот блокировал «Пиратский берег». Попытка ваххабитов и их союзников сорвать блокаду не удалась. Дело кончилось тем, что шейхи «Пиратского берега» согласились на переговоры с представителями Ост-Индской компании и в том же году в Бендер-Аббасе подписали предложенное им соглашение.

Соглашение 1806 г. обязывало шейхов «Пиратского берега» впредь считать Англию своим «вечным» союзником; им также вменялось в обязанность уважать права и собственность Ост-Индской компании. Практически это означало лишь перемирие, поскольку Англия не одержала решительной победы. Тем не менее соглашение 1806 г. знаменовало рождение той системы британского управления, которая на многие десятилетия обеспечила господство Англии в районе Персидского залива, в частности в шейхствах Восточной Аравии [3].

Впрочем, до утверждения хотя бы основ этой системы было еще далеко. Уже в 1807 г. война возобновилась, приняв затяжной характер. Против англичан и их единственного союзника – маскатского султана – ваххабиты подняли почти все местные арабские племена; враждебную позицию по отношению к англичанам заняли и персы, возбужденные мнимыми перспективами франко-иранского военного договора 1807 г.; нейтральными оставались только турки.

Военные действия шли с переменным успехом. Но в 1808 г., после неудачи, постигшей маскатский флот у берегов Бахрейна и Катара, положение Ост-Индской компании заметно ослабло; ее торговые суда захватывались или топились, фактории оказались на осадном положении. Требовались решительные меры; британские колониальные власти в Индии спешно выделили подкрепление.

В 1809 г. объединенная англо-маскатская эскадра, войдя в Персидский залив, нанесла решительное поражение ваххабитскому флоту. Вслед за тем были подвергнуты жестокому обстре-

Ковалев С. В.

ВАХХАБИТСКИЙ ФАКТОР (1798-1820) В ПРОЦЕССЕ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КУВЕЙТА И СОСЕДНИХ ЭМИРАТОВ ВОСТОЧНОЙ АРАВИИ

лу опорные пункты ваххабитов и их союзников в Рас-эль-Хайме («Пиратский берег»), Бендер-Ленге (Иран) и Лафте (о-в Кешм). Ост-Индская компания, таким образом, продемонстрировала свое военное превосходство, однако добиться полной победы над ваххабитами ей не удалось. Понеся потери на море, ваххабиты остались сильны на суше; лишь кое-где (например, в Кувейте и на Бахрейне) их влиянию на арабские племена был нанесен относительно серьезный урон [3].

В 1810-1811 гг. обстановка в районе Персидского залива более всего походила на вооруженный мир. Флот Ост-Индской компании контролировал навигацию в водах залива, но это ничего не решало. Значительная часть аравийского побережья по-прежнему находилась в руках ваххабитов и союзных им племен; в расположенных там населенных пунктах (особенно в Рас-эль-Хайме) после провала переговоров между англичанами и новым эмиром Саудом ибн Абдальазизом ибн Саудом шла активная подготовка к возобновлению борьбы. Даже начало военных действий между государством Саудидов и Османской империей, направившей в Аравию египетские войска, почти не повлияло на сложившуюся в районе Персидского залива обстановку.

Мир был нарушен султаном Маската, предпринявшим самостоятельную попытку расширить оба владения за счет Восточной Аравии. Местные племена отбили атаку маскатцев и сами перешли в наступление. Лишенный поддержки английского флота, отозванного британскими колониальными властями в связи с новой реорганизацией Ост-Индской компании, султан Маската потерпел поражение. В 1814 г. ваххабитский союзный флот перехватил контроль над навигацией, а в 1815-1816 гг. блокировал подступы к Персидскому заливу. «Владычица морей», чья военная мощь не вызывала более сомнений на Западе, принуждена была на Востоке считаться с фактическим господством ваххабитских «пиратов» на морских путях, ведущих к восточным вилайетам Османской империи и западным провинциям Ирана [4].

Английское правительство выражало недовольство действиями Ост-Индской компании. Недовольство переросло в тревогу, когда в Лондоне стало известно о разгроме ваххабитов на юге и востоке Аравии и быстром продвижении египетских войск к Персидскому заливу. Восстановление там влияния Османской империи представлялось британским правящим кругам гораздо более серьезным ударом по их далеко идущим планам, чем установление временного контроля ваххабитов над морскими торговыми путями. Тревога Лондона была тем более обоснованной, что к рассматриваемому времени Персидский залив стал играть важную роль в английской торговле: через него реализовалась шестая часть товаров, вывозимых из британских владений в Индии.

Британские власти в Индии спешно приступили к подготовке новой военной кампании. Одновременно они усилили помощь Маскату, предприняли попытки войти в контакт с правителями Кувейта и Бахрейна, начали переговоры с Ираном и Османской империей.

В 1818 г., когда египетские войска заняли Эль-Хасу, в Персидском заливе появилась британская эскадра. Сопровождавший ее представитель Ост-Индской компании потребовал от командующего египетскими войсками Ибрагим-паши эвакуировать Эль-Хасу и отказаться от всяких притязаний на побережье Персидского залива. Когда это требование было отвергнуто, британские корабли направились к ваххабитским портам, расположенным на «Пиратском берегу» и на Бахрейне.

Угроза с суши (со стороны египетских войск) и с моря (со стороны британского флота) не сломила волю местных жителей к борьбе. Однако силы оказались слишком неравными, а помощь ждать было неоткуда. В 1819 г. британская эскадра подошла вплотную к ваххабитской твердыне Рас-эль-Хайме, уничтожила сконцентрированный поблизости ваххабитский флот и высадила десант, который штурмом овладел городом. Разгром последних сил ваххабитов и ополчения союзных им арабских племен был полным и окончательным [5].

Добившись решительной победы, британские колониальные власти не стали осложнять отношений с местными племенами предъявлением им каких-либо дополнительных требований. Они ориентировали представителей Ост-Индской компании на установление с местными правителями «союзных» отношений. Итогом проведенных переговоров явился «Генеральный договор о мире», заключенный в январе 1820 г.

Договор 1820 г. состоял из 11 статей. В ст. 1 стороны обязывались положить конец «грабежам и пиратству на суше и на море». Виновники провоцирования военных действий на суше и на море отныне объявлялись «врагами рода человеческого» (ст. 2). Судам «дружественных племен» разрешался выход в море под собственным красно-белым флагом (ст. 3); надзор за их передвижениями возлагался на самих «дружественных арабов» (ст. 4); однако при этом вводились строгие ограничения на число местных судов, их размеры и численный состав судовых команд (ст. 5); кроме того, «дружественные арабы» обязаны были согласовывать с британским резидентом свои коммерческие и прочие дела (ст. 6). На местных правителей возлагалась также обязанность помогать британским властям бороться против пиратства и работорговли (ст. 7-9), за что им разрешалось направлять торговые суда в порты, находившиеся под британским контролем (ст. 10). Выполнение соответствующих обязательств возлагалось на все племена, заключившие договор или присоединившиеся к нему позднее, а также на каждого члена этих племен (ст. 11) [6].

В Лондоне заключение договора 1820 г. было квалифицировано как победа над пиратами Персидского залива, как событие, знаменовавшее удар по рабству и работорговле, нанесенный в соответствии с решением парламента от 1811 г. В действительности же договор 1820 г. был первой победой Англии в борьбе за утверждение ее господства в районе Персидского залива. В итоге этой победы (закрепленной карательными экспедициями против «недружественных арабов» в 1821-1824 гг.) стало «законным» британское «присутствие» в этом районе, оно было признано также Ираном и Османской империей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родригес, А. М. Ваххабизм и «народный ислам на Аравийском полуострове» / А. М. Родригес // Ценности мусульманской культуры и опыт истории. – The Edwin Mellen Press Lewiston – Queenston – Lampeter, 1999.
2. Бодянский, В. Л. Восточная Аравия. История, география, население, экономика / В. Л. Бодянский. – М.: Наука, 1986. – С. 17-18.
3. Wilson, A.T. The Persian Gulf. A Historical Sketch from the Earliest Times to the Beginning of the Twentieth Century / A.T. Wilson. – L., 1954 – С. 232-205.
4. Ibid. – С. 206.
5. Belgrave Ch. The Pirate Coast / Belgrave Ch. – L., 1966. – С. 103, 105, 121; Кириллина С. А. Ислам в судьбах египетско-аравийского субрегиона (XVIII – первая треть XIX века) / С. А. Кириллина, А. М. Родригес. – М., 1995. – Гл. II. – С. 151-152.
6. Hurewitz, I. C. Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record: 1535-1914. Vol. 1 / I. C. Hurewitz. – L., 1966. – С. 88-90.